

Автографы Маршак

Недавно исполнилось пятьдесят лет издательству «Детская литература». А знаменитому глупому мышонку, вернее сказке о нем С. Я. Маршак, — еще больше. Солидный возраст! На книжке, которую писатель подарил мне в январе 1928 года, его рукой написано: «Критику. Раскрывает щука рот, а не слышно, что поет. Милой Августе Натановне в знак дружбы и уважения».

В конце 1927 года я часто ходила в детский отдел Госиздата. С восхищением слушала, как страстно, одержимо говорил Самуил Яковлевич о необходимости ответить на вопросы новой жизни, создать новую детскую литературу. Именно он тогда советовал мне заняться изучением детской литературы. А в дарственной надписи на «Сказке о глупом мышонке» шуточно нарекнул на некоторую робость моих первых выступлений.

Начали появляться в печати мои статьи, обзоры. Работать с таким редактором, как Маршак, было необычайно увлекательно и в то же время необычайно трудно. Несмотря на дружески теплое отношение ко мне, к другим авторам, он был непоколебимо тверд в своих требованиях. Каждую неудачную, по его мнению, фразу или слово отвергал неумолимо.

Я очень болезненно тогда переносила его критику, порой отчаивалась. Не раз приходила домой в слезах. Мой отец долго наблюдал за моими мучениями, а однажды, когда Маршак был у нас, полуслушливо упрямил его — дочку, мол, до истерики доводите. Самуил Яковлевич посмеялся тогда, представив слова отца родовой местью литературной семьи суровому редактору. А вскоре я получила от него книжку «Петрушка-иностронец» (не столько как подарок, скорее, для статьи). Раскрыв ее, увидела непонятную для непосвященного, напоминавшую этот разговор надписи: «Августе Натановне на память о родовой местности. 18/III—1928».

Вот еще случай, дело тоже было у нас дома. Я возилась с маленькими котятками (помню, одного из них потом подарила жене Б. Лавранова). Пришел Самуил Яковлевич, приметил играющих на полу пушистых

малышей, мою трогательную о них заботу. Улыбнувшись, спросил: «Это ваши дети?» А затем последовал еще один автограф: «Милой Августе Натановне и ее детям. Пудель. 18/VII—1928». Надпись была сделана на книжке Маршак «Пудель», вышедшей в издательстве «Радуга». Писатель подарил мне ее как бы от имени «главного героя» стихотворения.

Когда я беру в руки другую книжку, выпущенную тем же издательством, — «Пожар», мне сразу вспоминается чуткое внимание Маршак к слову, умение передать его внутреннюю, смысловую взаимосвязь с другими словами. Конечно же, на рассказе о храбром пожарном Кузьме не случайно появились именно эти строчки: «Августе Натановне с ПЛАМЕННЫМ приветом».

И еще одна дорогая реликвия — знаменитый «Цирк», созданный художником Владимиром Лебедевым с подписями С. Я. Маршак. Текст на книжке, данной мне опять же для статьи сделан рукой писателя, но обращен не ко мне, а к его сыну Элику. Стихи эти, кажется, не опубликованы, и поэтому хотелось бы привести их целиком:

Слушай, мой мальчик,
завтра днем
В цирк Чинизелли
с тобой пойдем.
Там на арене займем места.
Будет сначала кругом
темнота.
Только раздастся
третий звонок —
Тысяча ламп озарит потолок.
Слышишь мычанье,
ржанье и вой —
Это артисты шумят
за стеной.
В воздухе щелкнет
директора хлыст —
Выбежит резво
первый артист.

Эти строки — как бы пролог к стихотворению, введение в чудный мир цирка и в то же время продолжение размышлений писателя на ту же тему. В них образы, не вошедшие в текст, известный уже многим поколениям маленьких читателей.

А. РАШКОВСКАЯ

ЛЕНИНГРАД

Литературный фонд
г. Москва

2 ДЕК 1955